

Адметнай асаблівасцю англійскай мовы з'яўляюцца парцэляваныя дапаўненні, якія часта падмацоўваюцца словаформамі, якія паўтараюцца ў сінтаксічнай канструкцыі і павышаюць яе эмацыянальна-экспрэсіўную афарбоўку: *As if she was happy to be back with him. Back with her husband; I took the envelope from my bag. I had been waiting. For the right time. The right place* (D. Satterfield).

Такім чынам, парцэляваныя канструкцыі з гіпатаксічнай сувяззю ў простым сказе ў беларускай і англійскай мовах маюць як універсальныя характарыстыкі, так і адметныя ўласцівасці. Характэрнай з'явай абедзвюх моў з'яўляецца знаходжанне парцэлятаў у постпазіцыі, адсутнасць паралельнай будовы парцэляваных канструкцый. Характэрнай асаблівасцю англійскай мовы з'яўляецца наяўнасць далучальна-паяняльных адносін паміж парцэлятам і далучаючымі словаформамі, знаходжанне парцэлята ў прэпазіцыі або ў прэпазіцыі і постпазіцыі адначасова, ўтвараючы кальцавую структуру.

Пунктуацыйны аспект таксама выконвае немалаважную функцыю, дзе фрагмент рэчаіснасці набывае розныя сэнсавыя адценні ў залежнасці ад выкарыстаных аўтарам знакаў пунктуацыі. Англійская мова ў параўнанні з беларускай характарызуецца большай семантычнай гнуткасцю моўных адзнак, дзе са зменай пунктуацыйных знакаў змяняецца і сэнс парцэляванай канструкцыі. Адметнай асаблівасцю англійскай мовы з'яўляецца наяўнасць паўтараў, якія кваліфікуюцца як парцэляты або іх часткі і выкарыстоўваюцца дзеля павышэння эмацыянальна-экспрэсіўнай афарбоўкі выказвання.

ЛІТАРАТУРА

1. Богоявленская, Ю. В. Парцелляция в русском и французском языках: структурные и семантико-синтаксические особенности : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ю. В. Богоявленская. – М., 2003. – 220 л.
2. Бурак, Л. І. Актыўныя працэсы ў сінтаксісе сучаснай беларускай мовы / Л. І. Бурак // Беларуская мова і літ. у школе. – 1990. – № 3. – С. 56.
3. Покровская, Е. А. Динамика русского синтаксиса в XX веке: лингвокультурологический анализ : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Е. А. Покровская. – Ростов н/Д, 2000. – 182 л.
4. Харитоновна, Е. В. Динамика структуры синтаксиса современного русского языка: тенденции к экономичности и дистинктности (на материале современной прессы) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. В. Харитоновна. – Волгоград, 2014. – 266 л.

Сунь Юань (Минск, Беларусь - Китай)

СООТНОСИТЕЛЬНОСТЬ КОННОТАТИВНЫХ КОМПОНЕНТОВ КИТАЙСКИХ И РУССКИХ СУБСТАНТИВОВ: ПУТИ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО СБЛИЖЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ СОВЕТСКОЙ ЛЕКСИКИ

В условиях глобализации и межкультурного взаимодействия создаются предпосылки для взаимопроникновения и взаимовлияния культур, что естественно, находит отражение в языке. При этом растет потребность в скором и качественном переводе больших объемов письменных текстов или синхронном переводе при непосредственном живом общении. Компетентных переводчиков со знанием культурологических особенностей не всегда достаточно, поэтому все большая роль отводится специальным компьютерным программам. Однако автоматизированный перевод все еще не стал совершенным.

Чтобы обеспечить максимально эффективную коммуникацию с учетом культурного фона сторон, современная лингвистика стремится решить не только фундаментальные, но и практические задачи: создать обширную базу данных, оптимизировать

автоматический перевод в специализированных словарях и программах с опорой на контекст и с точным выбором из максимального спектра значений, исследовать статистику и причины появления коннотативного значения и метафор, проанализировать их в синхроническом и диахроническом аспектах и при обнаружении закономерностей составить прогнозы развития языка. И в этом плане большие трудности связаны с переводом эмоционально-оценочной лексики.

При сопоставлении лексики русского и китайского языков, вслед за Ван Хуа [2], выделяем пять групп эмоциональной лексики:

1. Эквивалентная коннотативная лексика. Разные культуры, даже географически отдаленные, имеют сходства, обусловленные общностью происхождения человека, сходством развития социумов и сопоставляемостью культурно-бытовой среды. Глубинные причины такой общности можно найти в психологии. Поскольку у каждого человека как у индивида, принадлежащего к виду Homo Sapiens, в процессе эволюции сложились определенные нейронные связи, то и анализ действительности осуществляется по сложившимся схемам, отсюда и идентичные эмоциональные подтексты и переносы. Также коннотация может заимствоваться при взаимодействии культур (и идеологий) на относительно позднем этапе. Это происходит, как правило, при отсутствии прямых ассоциаций, распространении идентичности и относительно искусственном присвоении предмету определенных свойств. К этой группе относятся слова голубь, лошадь, змея, пчела, ядро, локомотив, трутень 寄生虫 (в прямом значении и значении 'тунеядец, бездельник').
2. Лексика, имеющая коннотативные значения только в одной культуре. Эта группа объединяет слова с идентичным денотатом в двух культурах, но различающиеся по коннотативному компоненту. При номинации одного и того же предмета или явления появление выраженных устойчивых ассоциаций характерно для носителей только одной из культур. Отношение у одной стороны к называемому предмету нейтрально, у другой – предмет эмоционально значим. Для русского эмоционально значимы береза, осина, рябина, а для китайца – бамбук, фикус, персик.
3. Лексика с различными, зачастую обратными коннотативными значениями. Такая лексика иллюстрирует разницу в системе ценностей: объект и процедура интеллектуального анализа совпадают, но в шкале восприятия она располагается в китайской и русской культурах на разных делениях. К этой группе относятся слова дракон (в русской культуре злой змей, в Китае – священное мифологическое существо), кукушка, кризис (для русского человека слово имеет негативное значение, для китайца это новая возможность – в этом находит отражение концепция даосизма).
4. Лексика с частично разными коннотативными значениями. Эта группа включает в себя слова, значение которых совпадает в двух языках, но вызывает разные ассоциации у представителей двух культур. Причиной таких различий является специфика общественных устоев, характерных для изолированной от западного влияния китайской культуры. Например, для русского человека осел может быть оскорблением, а для китайца осел – терпеливое животное, вызывающее уважение. Концепция «лица» 面子 для китайца – одна из основ социальных отношений. И в русском языке лицо ассоциируется с репутацией (потерять лицо), но эмоциональная значимость для китайца гораздо сильнее.
5. Безэквивалентная коннотативная лексика. Лексика, относящаяся к этой группе, часто нуждается в особо тщательном пояснении. Ассоциативные пробелы приводят к недопониманию при коммуникации. Именно этот пласт отражает культурное своеобразие народа. Это своеобразие в эмоциональном восприятии проявляется в традициях: китайцы не дарят часы, потому что этот подарок обозначает пожелание смерти: слово часы (настенные, настольные) читается так же, как конец 终.

Китайский язык, будучи обособленным в течение тысячелетий, накопил ряд философских, мировоззренческих, бытовых концептов: Дао道, Дэ德, инь ян 阴阳, фэн-

шуэй風水. Для носителей русского языка подобная лексика была эмоционально не значима, даже при попытке ее перевода и разъяснения: это лакуна, у русского человека нет ассоциаций, связанных с этой лексикой. Как противоположный процесс советская лексика, обозначающая новые для молодой Китайской Народной Республики реалии, легко проникала в Китай следующим образом:

1. Разъяснительный перевод стал самым распространенным способом передачи безэквивалентной лексики. Идеология коммунистической партии и соответствующая литература должны были быть доступны малограмотным рабочим и крестьянам, на которых опиралась власть нового Китая, например: толкучка 旧货市场 (рынок старых вещей), лагерь 劳改营 (лагерь по исправлению трудом), мешочник 背袋贩子 (мешок за спиной), кулак 富农 (богатый крестьянин), карточки 给养卡 (карточки раздачи продовольствия), кирзачи 厚油布高筒靴 (сапоги из толстой клеенки), самиздат 非法出版物 (незаконные печатные издания), диссидент 持不同政见者 (несогласный с мнением властей), баланда 稀汤 (жидкая похлебка), невозвращенцы 出国未归者 (уехавшие из страны и не вернувшиеся), картошка 收获土豆 (сбор урожая картошки), авоська 网线袋 (мешок – сеть из ниток), буржуйка 小铁炉子 (маленькая печка из металла), ударник 突击工作者 (рабочий, бросающий все силы), коммуналка 公房住宅 (квартиры в общественном доме), барак 临建 (временная постройка), переводчик 劳动模范 (пример для подражания в труде). При переводе ядерное значение передается довольно точно, но появляется некоторая «механичность»: эмоциональность перевода не совсем соответствует оригиналу.
2. Транскрипция или транслитерация встречается несколько реже и относится к знаковой, но специфической лексике, например: большевик 布尔什维克 (buersheweike), меньшевик 孟什维克 (mengsheweike), нэпман 耐普曼 (naipuman), ГУЛАГ 古拉格 (gulage), стахановец 斯达汉诺夫式的工作者 (sidahannuofushidegongzuozhe). При этом ирония «нэпмана» и ужас «ГУЛАГа» воспринимается в полной мере теми носителями китайского языка, которые хорошо знакомы с культурным фоном этой лексики.
3. **Калькирование. Перевод осуществляется точно по буквам:** НЭП 新经济政策 (новая экономическая политика), комбед 贫农委员会 (комитет бедных крестьян), НКВД 内务人民委员部 (народный комиссариат внутренних дел), чекист 肃反委员会工作人员 (член комиссии по борьбе с контрреволюцией – такое движение существовало и в КНР начиная с середины 50-ых), индустриализация 工业化 (индустрия и постфикс 化), коллективизация 集体化 (коллектив и постфикс 化), сталинка 斯大林楼 (здание, построенное в годы правления Сталина), хрущевка 赫鲁晓夫楼 (здание, построенное в годы правления Хрущева), антисоветчик 反苏 (человек, выступающий против советской власти). К этой же группе можно отнести переведенное по основному значению слово спутник 卫星: несмотря на то, что во многие языки мира пришло новое слово Sputnik, китайцы предпочли и пользоваться аналог русского спутника в значении «сопроводитель». Дело в напряженных отношениях между странами с приходом к власти Н. С. Хрущева [3, с. 648].
4. Перевод по аналогии, например: пайка 一份面包 (одна порция хлеба), блат 后门 (черный ход). В целом этот способ не совсем характерен для советской лексики, потому что многие явления были не знакомы китайцам, к тому же ссылаться на аналог из богатого национального опыта в коммунистической стране было не всегда и не вполне уместно. Но были и исключения. Так, в КНР с приходом Дэн Сяопина к власти в 1978 году началась политика реформ открытости 改革开放 (букв. реформы открытости). Поэтому, когда в СССР началась «Перестройка», китайцы хотя и называли ее общим словом 改革 (реформа), но ассоциировали этот процесс с уже знакомыми им реалиями.

Императорский Китай долгое время был в большой степени изолирован от влияния России, но после Синьхайской революции 1911 года борющиеся за власть круги стали присматриваться к Западу, а в 1949 году, после образования КНР [3, с. 617] и прихода к власти коммунистов, связи с СССР стали более интенсивными (моло-

дой Дэн Сяопин еще в 20-ые годы посещал СССР). Многие явления, существующие в СССР, были переняты в КНР: политическое устройство, некоторые социальные явления (индустриализация, коллективизация, раскулачивание), символы, лозунги [3, с. 660]. Эмоциональный компонент был передан в новой лексике выборочно: не весь советский быт был понятен китайцам.

При этом советская лексика имела определенные коннотации. Исследование иллюстрирует, что при переводе советской «народной» лексики на китайский язык применялся в большей степени функциональный перевод. Бюрократическая, официальная лексика передавалась достаточно точно благодаря незначительности коннотативного компонента (ср: НЭП переводится буквально, слово в слово, а нэпман – транскрипцией: это новое культурное явление для Китая). Передача эмоциональной составляющей не всегда угодна и уместна; в некоторой степени она регулируется способом перевода и может быть просчитана. Из этого можно сделать вывод, что и автоматизированный перевод, в том числе с учетом эмоционального воздействия на собеседника, можно совершенствовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой китайско-русский словарь 華俄大辭典 ; под ред. И. М. Ошанина. – М. : Наука, 1983. – 747 с.
2. Ван, Хуа. Изучение национально-культурной коннотативной лексики в русском и китайском языках / Ван Хуа // Вестник Томского гос. ун-та. – 2012. – № 356. – С. 11–14.
3. История Китая : учеб. ; под ред. А. В. Меликсетова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во МГУ ; Изд. дом «ОНИКС 21 век», 2004. – 752 с.

Сычова С. А. (Мінск, Беларусь)

ЛЕС МАКСІМА ТАНКА Ў РЭЦЭПЦЫ СУЧАСНІКАЎ (паводле апавесці Л. Дранько-Майсюка «...Натуральны, як лінія небасхілу»)

У літаратуры, як і ў гісторыі, існуе міфалагізацыя і шаблоннасць ва ўспрыманні асоб, падзей, фактаў. Вельмі важна развенчыць міфы, паказваць асобу мастака. Такую мэту мае і кніга Л. Дранько-Майсюка «...Натуральны, як лінія небасхілу». Адрозна ад значу, што ў анатацыі напісана, што разглядаецца першая палова 1930-х гадоў, аднак твор больш глыбокі, закранае не толькі гэты час, а разглядае асобу паэта на працягу ўсяго жыцця. «Я ўжо даўно заўважаў, як сапраўдны мастак ператвараецца ў аб'ект злы крытыкі толькі за тое, што ў нядаўнім мінулым быў аблашчаны ўладай; «савецкая» біяграфія такога мастака няўпінна праматцаецца, а лепшыя творы не прымаюцца пад увагу» [1, с. 7].

Сучаснае літаратурнаўства, як і ў пачатку XX стагоддзя, часта адмаўляе дзясяненні літаратуры папярэдняй эпохі, існуе шаблон «савецкі» ў значэнні дрэнна, не варта ўвагі. Гэтую думку абвяргае аўтар, паказвае шлях духоўнага развіцця творцы.

«Зламыснікам паэта напамню: Максім Танк стаў камуністам не дзеля кар'еры, а дзеля змагання – дзеля рызыкаўнага жыцця; калі ж кампартыя сваю кіраўнічую ролю страціла, выхадзімцам не зрабіўся» [1, с. 21]. Аўтар манаграфіі падкрэслівае, што сама ідэя камуністычнай партыі была прагрэсіўнай, звязвалася з жаданнем змяніць і палепшыць жыццё чалавека, яна супрацьстаяла ідэі матэрыяльнага наапаўнення.

Мінуў час, жыццё дала іншую ацэнку падзеям, дакладней частцы таго, што адбывалася. Для большасці людзей камуністычныя ідэі пачалі асацыявацца са злом, несправядлівасцю. Сучаснікі не заўсёды разбіраюцца ў матывах і ўчынках старэйшага пакалення, а яна была розная. «Аднак жа цікавая рэч: Максіма Танка не любілі і не